

Дезактивация — не действие, а состояние

Специализированное предприятие «Комплекс» выполняет работы по обращению с радиоактивными отходами и дезактивации территории в зоне отчуждения.

Предприятием проделана большая работа по сносу ветхих пожароопасных строений в районе сел Н. Комаровка, в г. Чернобыле и других населенных пунктах. В дальнейшем эти работы были приостановлены и решения по этому вопросу пока еще нет. СП «Комплекс» является хозяином всех пунктов захоронения радиоактивных отходов в 30-километровой зоне отчуждения. В его структуру входят цеха обращения с РАО, дезактивации оборудования, спецодежды, ремонтно-механический цех. Трудятся на предприятии около 530 человек. Работает спецпредприятие «Комплекс» и на перспективу по проектированию комплекса производств завода «Вектор», занимается научно-исследовательскими и опытно-конструкторскими разработками по созданию нового оборудования по программе «Вектор».

За прошедшие годы, после создания предприятия, были достигнуты немалые результаты. Но трудностей, у коллектива СП «Комплекс» немало.

Технологии, по которым производятся все процессы, создавались чисто экспериментально, методом проб и ошибок. Своего научного подразделения, которое занималось бы на местах изучением вопроса дезактивации и захоронения РАО с выдачей практических научно-обоснованных рекомендаций на предприятие нет. К сожалению, не занимается этими вопросами и научно-технический центр НПО «Припять», что часто ставит практиков в затруднительное положение.

До сих пор не разработана государственная концепция дезактивации. Никто, например, не ставит задачу взять 100 га земли, дезактивировать ее и вернуть в народное хозяйство. А зону отчуждения, соответственно, сузить. Другой пример. Буквально пропадает оборудование для строительства 3-й очереди ЧАЭС. Обратились к руководству НПО «Припять» с предложением, чтобы его дезактивировать. Ведь уходят на ветер огромные средства. Но этого никто не поддержал. И таких примеров можно привести десятки.

Вот и приходится заниматься не целенаправленной деятельностью, рассчитанной не на конечный результат, а как бы текущими ремонтами. Кому-то дезактивацию оборудования произвести, кто-то по-

даст заявку на очистку участка его территории. Затем она загрязняется опять. Правда, вторичное загрязнение значительно ниже, но все же тратятся попусту время и деньги.

Тут вспомнился разговор с руководителем группы оперативного управления производственно-диспетчерского отдела СП «Комплекс» И. Г. Васюковичем.

— Ликвидация аварии еще вначале была поставлена неправильно, — говорит Игорь Георгиевич. — Ее нужно было поручить строителям, а не атомщикам. Ведь строители по своей психологии запрограммированы, на конечный результат, а атомщики — на процесс. Вот потому все так и получается.

Большую сумятицу в работу СП «Комплекс» вносят постоянные реорганизации. Только укомплектуют специалисты, обучат, сразу же поступает команда о сокращении. И все это тянется с 1987 года. Вот и сейчас поступила команда о сокращении 45 процентов людей. Но некоторые уходят и сами. И оставляют производство, как правило, лучшие. И не случайно. Ведь рядом есть другие организации, где и работа почище, да и зарплата повыше. Так кто же будет работать?

— Одним из больших недостатков в нашей деятельности есть отсутствие координирующей структуры, — рассказывает заместитель директора по производству В. В. Барсуковский. — Ведь УКС является юридическим лицом и распределяется только лишь финансами. СП «Комплекс» выполняет текущую работу и осуществляет связь с проектными организациями. Всевозможные совещания по многим вопросам идут через наших специалистов, которых мы отвлекаем от дела. Но, если бы была объединяющая структура — эффективность деятельности была бы намного лучше. И таким координирующим органом, по моему глубокому убеждению, мог бы стать директор СП «Комплекс», а все вопросы, касающиеся жизнедеятельности зоны, передать в АЗО.

Затем мы ознакомились с производственными подразделениями СП «Комплекс». Первым из них был цех дезактивации спецоде-

жды и эксплуатации санпропускников. Поднимаясь, на второй этаж к кабинету начальника цеха, сразу же ощутили свойственный для больших прачечных запах влажного белья и жар glandильных установок.

Не без гордости рассказывал А. Л. Рогатников о своем подразделении, о коллективе. И не случайно. Ведь все, в чем ходят ликвидаторы в зоне, чем пользуются в быту, проходит через руки именно этих людей. Средняя норма — 12 тонн белья и одежды в месяц. А тут еще на ЧАЭС закрывают прачечную на ремонт. Придется взять обязанности коллег-станционников на себя. Хотя на существующем оборудовании с таким объемом не справиться. Приходится, не останавливая производства, производить реконструкцию помещений, устанавливать новое оборудование.

— Люди, работающие в зоне отчуждения, должны иметь чистую одежду и постель, — говорит А. Л. Рогатников. — Но все это на сегодня становится большой проблемой. Ведь, согласно колдоговору, мы должны иметь перечень спецодежды. А нам его не дают. Предлоги находят самые различные. То денег нет, то чего-то не смогли достать. Но делу от этого не станет легче.

Кроме того, значительно затрудняют работу недопоставки комплектующих, мощных средств, полиэтиленовой пленки для упаковки стирального.

Пройдя по участкам цеха, мы еще раз убедились, что несмотря на большую помощь средств механизации, труд прачек и до сих пор остается нелегким. Но люди здесь работают и — неплохо.

Отдельно следует сказать об оздоровительном комплексе «Лазурный», который также входит в состав цеха и вызовет немалую тревогу у его руководителя. Это — некогда прекрасный спортивно-оздоровительный комплекс со спортивными залами, великолепным бассейном. До недавнего времени здесь даже был «Лягушатник» для самых маленьких. Но он уже опустел. Воду из него выпустили и бассейн обречен на полное разрушение.

Не лучше обстоит дело и с самим комплексом. Не-

которые руководители считают, что закрыв его и лишив ликвидаторов возможности заниматься спортом, укреплять свое здоровье в бассейне, мы сэкономим деньги. А во сколько раз дороже обойдется государству больничные, утраченное здоровье многих людей?

Затем в сопровождении мастера СП «Комплекс» В. Б. Шалай, бывшего припятчанина, участника ликвидации аварии с первых дней, мы отправились осмотреть «Лазурный».

По дороге он рассказал, что еще до недавнего времени профкомом составлялся график посещения ликвидаторами спорткомплекса. Для этого специально выделялся автобус. И люди приезжали сюда с большой охотой. И не без пользы, естественно.

Сейчас вся эта работа почти заглохла. Здание и помещения спорткомплекса постепенно разрушаются. Поток посетителей резко уменьшился.

В общем-то оздоровительный комплекс и его состояние произвели удручающее впечатление. Нет краски для ремонта. Хотя какой-то порядок здесь поддерживается. Инвентарь укомплектован, волейбольные и баскетбольные сетки заботливо отремонтированы. Все помещения убраны и готовы в любой момент принять посетителей. Обслуживают это большое хозяйство всего два человека.

Любовное отношение к комплексу старшего слесаря А. М. Мукая вполне понятно.

— Обслуживал я его с 1983 года, — говорит он. После аварии нас выселили в Киев, а в 1987 году, когда бассейн открыли, вернулся на прежнее место работы.

О работе ремонтно-механического цеха нам рассказал заместитель начальника В. Д. Афанасенко.

— Основная задача подразделения — ремонт оборудования СП «Комплекс», наших ПУСО, — начинает разговор Василий Дмитриевич. — Большие трудности сопряжены с материально-техническим снабжением. Отрицательно сказывается на нашей работе отсутствие необходимых материалов, запчастей. Приходится выходить из

положения за счет того, что у нас сложился достаточно стабильный, квалифицированный коллектив из числа хороших специалистов. Хотя объем работы уже не соответствует тому количеству людей, которое мы имеем.

Не меньше оказалось проблем и в электроцехе. Его основное назначение — бесперебойное обеспечение электроэнергией объектов СП «Комплекс», расположенных почти на всей территории зоны отчуждения. Это — прежде всего ПУСО, ПЗРО, УДК, НТЦ, трансформаторные подстанции, опытно-экспериментальные производства.

Но вот без транспортных средств цех работать не может. Вот здесь и начинаются многие «но». Автомшины, приспособленные для нужд электроцеха, имеются, но водителей сократили. Приходится ездить на объекты на КРАЗах и МАЗах. В их кабинетах бригады не помещаются. И вот рискуют, нарушая технику безопасности.

Вызывает озабоченность у начальника цеха В. П. Ткачука и такой факт: штаты бригад электриков укомплектованы людьми, в трудовых книжках которых записано, что они на стройщиках радиоаппаратуры, регулировщики. Хоть радиоателье открывай. Но если кто-то из этих радиомастеров попадет в беду, кому отвечать придется?

Начали здесь привыкать и к крайне неудовлетворительному обеспечению электроцеха всем необходимым, начиная с инструмента и заканчивая материалами, спецодеждой.

— В прошлые годы, — продолжает разговор В. П. Ткачук, мы с позволения органов милиции, демонтировали оставшееся оборудование в государственных предприятиях, школах, детских дошкольных учреждениях, что расположены в зоне. И таким образом решали вопросы недопоставок. Теперь эти источники иссякли. А нам все еще говорят по-старинке: добывайте все сами.

А брать уже неоткуда.

**Михаил ЗАГРЕБА,
Станислав ТИТЕНКО,
корр. «Вестника Чернобыля».**